Темнеет. Хочется читать. Сегодня был трудный день: много уроков, факультатив, репетиция — почитаю что-нибудь веселое и легкое. Пробегаю глазами по оглавлению сборника. Вот то, что нужно, — «Баргамот и Гараська». Кто автор? Леонид Андреев. Знаю такого писателя, его настоящее имя Леонид Николаевич Андреев — это русский писатель, драматург, очеркист, он еще «Кусаку» написал, там о людской жестокости идет речь и о безответственности по отношению к животным. Наверное, Баргамот и Гараська тоже какие-нибудь животные. С этими мыслями я укутываюсь в пушистый плед, и все — меня ни для кого нет.

Страница, вторая, третья... и вот уже последняя реплика Гараськи: «По отчеству... Как родился, никто по отчеству... не называл...» Я долго сижу неподвижно, боюсь, что с разговорами пристанет бабушка, а я не хочу говорить. Хочется думать не знаю конкретно о чем, но о чем-то важном, и не только для меня, а для всех нас, для людей.

Рассказ не отпускает. Баргамот, Гараська — никакие это не животные. Это люди. И жили они очень давно, больше ста лет назад. А может, и не жили они вовсе — их автор выдумал. Но почему же тогда не отпускает?

Вот Баргамот — «высокий, толстый, сильный громогласный» городовой по имени Иван Акиндинович. И кажется мне вначале, что он, как Дядя Степа, защитник слабых, помощник нуждающихся, словом, добрый волшебник. А выходит наоборот: «степенным, серьезным и солидным человеком, достойным всякого почета и уважения» он был лишь в глазах заинтересованных пушкарей, а люди с «возвышенными требованиями» считали его куском мяса и величали дубиной. И правда, Баргамот был «дубиной», то есть грубым, бесчувственным человеком, автор называет его «городовой бляха № 20». Леонид Андреев пишет, что душа его героя была погружена в богатырский сон, то есть его очень трудно было расшевелить, взволновать чьими-то проблемами, горестями или радостями. «Маленькие, заплывшие глазки» делают героя похожим на поросенка — животное без души. Этим автор подчеркивает убогость внутреннего мира героя. Главным достоинством Баргамота была непомерная силища и исполнительность, а кругозор ограничивался знанием инструкции для городовых. И все было бы про него понятно: не человек, а бездушная машина. Но дальше автор рассказывает о том, какая у городового семья, чем он занимается помимо службы. Оказывает-

ся, он живет в маленькой хибарке с двумя детишками, любит копаться на огороде, не пьет, и жена легко им руководит. И читатель понимает, что Баргамот, в отличие от большинства проживающих на Пушкарной улице, ведет трезвый образ жизни, он хозяйственный, по-своему любит жену и детей. Выходит, не такой уж плохой. Да, недалекий, без фантазии, без возвышенных чувств, но и не хуже остальных. Скажем так: обыкновенный человек.

А Гараська? Вечно пьяный, без дома, без семьи, без определенных занятий — одним словом, бомж. Его существование покрыто тайной: никто не знал, откуда он появлялся и куда исчезал, чем жил. Нетрудно догадаться, как относились люди к такому человеку: с презрением, даже, может, с брезгливостью. Никто так не досаждал городовому на Пушкарной, как Гараська, потому что был он «скандалист первый на всей окраине». «Не человек, а язва», — с досадой отзывался о нем Баргамот. И гадости Гараська делал людям исподтишка, с язвительностью. Ни побои, ни «аресты» — ничто не помогало. «Дрянь человек», — подумает читатель и, может быть, даже плюнет с презрением в его сторону. То же чувствовал и городовой Баргамот, когда встретил Гараську на своем участке в ночь светлой Пасхи.

У русского человека к празднику Пасхи особое отношение. Леонид Андреев создает настроение праздничности, приподнятости через отдельные детали. Улица, всегда шумная, была необычайно тиха, а ее жители: сапожники, пенькотрепальщики, кустари-портные — направлялись в церковь «чистые, благообразные, в пиджаках и жилетах поверх красных и синих шерстяных рубах, в длинных, с бесконечным количеством сборок, сапогах на высоких и острых каблучках». «Каждый из них бережно нес узелок с пасхой и куличами», — пишет Андреев, будто любуясь преображением людей, их душевным просветлением, христианским смирением. И тут же с горечью отмечает, что благообразия пушкарям хватит ненадолго. Завтра же начнутся попойки и драки. И так изо дня в день. А сегодня праздник, радостным переливчатым звоном разносится по миру благостная весть о воскресении Христа. После всенощной службы пойдут пушкари по домам разговляться, сядут всей семьей за накрытый белой скатертью стол, где будут куличи и яйца, и будут целоваться, и слов плохих говорить не станут. Престольный праздник, светлые лица.

И только Гараське некуда идти, никто его не ждет, никто ему не рад. В отрепьях, едва прикрывавших его тощее грязное тело, с большим отвислым красным носом, с царапиной вдоль всей щеки, Гараська стоял на улице в обнимку с фонарным столбом. А дальше происходит встреча пьяницы с городовым, и события приобретают неожиданный поворот. Городовой Баргамот вдруг проникается сочувствием к упавшему и разбившему пасхальное яичко пьянчужке Гараське. «Похристосоваться хотел... Тоже душа живая...» — бормочет он, «чувствуя, что жалок ему этот человек, как брат родной, кровно своим же братом обиженный». И дальше происходит то, чего Гараська никак не ожидал: городовой совершенно неожиданно для себя приглашает в свой дом его, нищего Гараську, которого в остальные дни он потащил бы в участок.

Что же случилось с Баргамотом? В нем, в этом толстокожем человеке, проснулась «не то жалость, не то совесть». Мне кажется, что Баргамот вдруг вспомнил, что он не только городовой, но еще и человек. И перед собой он увидел не пьяницу, а тоже человека, почувствовал его обиду, боль, одиночество. «Ведь сегодня светлая Пасха, нужно поступать по-христиански», — думал, наверное, он.

А что же Гараська? Вот совершенно ошалевший и притихший, сидит он за убранным столом, ест щи и проливает на скатерть, конфузится еще больше и опять проливает. Вот он впервые обращает внимание на свои пальцы «с большими грязными ногтями», и к нему возвращаются давно забытые чувства. Гараське стыдно, он стесняется своих отрепьев, грязных рук, стесняется себя пьяного, скверного. И вот с того момента, когда Гараська начал испытывать стыд за себя, читатель увидел в нем человека. И сам герой, наверное, вдруг вспомнил, что он человек, хотя давно и утратил человеческий облик. Последней каплей становится обращение к нищему жены городничего: «Кушайте, Герасим Андреич». И совершенно неожиданная реакция: гость бросает ложку, падает головой на стол, и из его груди вырывается жалобный и грубый вой.

Рассказ заканчивается словами: «По отчеству... Как родился, никто по отчеству... не называл...» Как понять поведение Гараськи? Ведь его не оскорбили, а совсем наоборот, проявили к нему уважение. А он как будто обиделся. Но на что?

Не все так просто. Да, герой, конечно, растроган тем, что ему напомнили его настоящее имя. Но здесь есть еще что-то другое. Может быть, именно в этот момент герой понимает всю свою ничтожность, всю низость своего положения. «Они люди, а я? Кто я? Никто», — возможно, так думает о себе Гараська.

Рассказ прочитан, а мне хочется, чтобы он имел продолжение. Мне кажется, если бы был написан эпилог, то из него мы бы узнали, что Гараська изменился: он перестал пить и занялся делом — к примеру, чисткой обуви на углу Пушкарной и 3-й Посадской улиц. А еще он перестал ругаться и привел в порядок свою одежду. Каждое утро к нему заглядывает Барга-

мот, ведь сапоги городового должны быть начищены до блеска. Городовой улыбается, со всеми добр. И все чаще слышны слова пушкарей: «Наше вам! Герасим Андреич!»

О чем же рассказ Леонида Андреева? О нравственных христианских ценностях, о том, что нужно нести в мир добро всегда, а не только раз в году, о том, что делающий добро и получающий добро становится выше, мудрее, счастливее. Рассказ «Баргамот и Гараська» побудил меня к раздумьям о наших жизненных реалиях. Разве такие, как Гараська, редкость в нашей жизни? Увы, нет! Да и баргамотов немало. Автор с нескрываемой иронией описывает персонажей, чтобы читатель задумался: «А не похож ли я на Баргамота или Гараську?»

Я часто видела бездомных в метро и переходах, но испытывала не сострадание, а брезгливость и презрение, я смотрела лишь на то, какими они стали. Но ведь они же не всегда были такими? Правда ведь? После чтения рассказа я осознала, что они тоже люди, не удержавшиеся на плаву жизни, опустившиеся, но люди, а каким бы человек ни был, у него все равно есть самое дорогое — душа. Ведь стоит только протянуть руку помощи, и, возможно, удастся пробудить душу этого человека, изменить его жизнь, и мир станет чуточку лучше. Для нас с вами это мелочь, так почему бы не попытаться?

Я рада, что прочитала этот рассказ. Уверена: буду еще много раз перечитывать его, открывая новое в себе и окружающем меня мире. Писатель дал мне толчок для моих размышлений и помог многое осознать. Впечатления от прочитанного останутся на долгое время. Леонид Андреев учит нас доброте, любви, человечности, учит жить по Христовым заповедям.

г. Людиново, Людиновский район,

Калужская область

Продолжение следует.